

**РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЯЗЫК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И КАК ЯЗЫК МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
ОБЩЕНИЯ В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ**

**Материалы международной
научно-практической конференции**

Магнитогорск
2008

УДК 811.161.1
ББК 141.2
P89

P89   Русский язык как государственный язык Российской Федерации и как язык межнационального общения в ближнем зарубежье: сборник материалов международной научно-практической конференции / сост. ред. О.В. Гневэк, З.М. Уметбаев. – Магнитогорск : МаГУ, 2008. – 232 с.
ISBN 978-5-86781-599-8

Редакционная коллегия:

О.В. Гневэк (ответственный редактор, д-р пед. наук, проф., зав. кафедрой общего языкознания и истории языка МаГУ);
З.М. Уметбаев (проректор по научной работе МаГУ, д-р пед. наук, проф.);
С.Г. Шулежкова (д-р филол. наук, проф. кафедры общего языкознания и истории языка); **Л.А. Шкатова** (д-р филол. наук, проф. кафедры теории языка ЧелГУ)

УДК 811.161.1
ББК 141.2

ISBN 978-5-86781-599-8

© Магнитогорский государственный университет, 2008

ФИЛОСОФИЯ НАРОДНОЙ ОРФОГРАФИИ (МАТЕРИАЛ РОДОСЛОВНОГО ПИСЬМА)

Рожкова Т.И.,

Магнитогорский государственный университет, Россия

В условиях массовой грамотности границы между фольклором и литературой оказались сдвинутыми. В поле зрения фольклористов попали новые формы народного творчества, которые К.В. Чистов назвал «переходными», «гибридными», «полулитературными-полуфольклорными».

С исчезновением «устности», имевшей первостепенное значение при различении фольклорных и литературных форм, сломались четкие теоретические классификации. «Именно фиксация текста, его материальное закрепление, - пишет К.В. Чистов, - расчленило словесно-художественное творчество на две великие ветви – устное творчество и письменную литературу» (5: 31). Интерес нашего времени к изданию памятников народного письма (родословных, дневников, писем) вызвал острую необходимость обсуждения правил публикации текстов такого рода. В частности, решения вопроса соответствия между стандартами орфографических и пунктуационных правил и народным правописанием.

В кругу собранных лабораторией народной культуры МаГУ памятников народного письма самые разные авторы. Для исследователя проблемы типологии текстов сочетаются с проблемами языковой личности его авторов. С этой точки зрения ценным материалом для фольклористов остается письмо, ориентированное на устное слово, на законы устной структуры сообщения. Таким текстом, на наш взгляд, является «История крестьянского рода Костиных за 300 лет» (2). Автор, Григорий Иванович Костин (1931 г.р.), наследник и продолжатель традиции семейного письма. Основу его рукописи составил найденный, а позднее утраченный дневник предков. В дневнике велись записи по мужской линии рода с 1735 по 1935 годы. Записи делались не каждый день, фиксировались значимые семейные события, помещались хозяйственные расчеты, наблюдения за природой. После утраты дневника, в 1966 году, Григорий Иванович решил восстановить традицию семейного письма. Начались многолетние поиски и расспросы, специальные разыскания в архивах. «Собирательство не скитательство. Тяжелый труд - собирать по крупицам растерянное за 300 лет», - написал на полях своих тетрадей Григорий Иванович.

Наряду с дневником главным источником сведений по семейной биографии стали устные рассказы. Много было записано от мамы – Анны Андреевны Костиной (1892 г.р.). «Из уст в уста» получил материал для своей книги Григорий Иванович от сестры Прасковьи Ивановны (1913 г.р.). В текст родословной помещен следующий разговор: «Это запомнила и тебе говорю, браток Гриша. Три поколения в 130 лет, что дедушка Епишка Ефимович Костин рассказывал в своих воспоминаниях! Из уст в уста». Сама ситуация «рассказывания» становится для автора устойчивым приемом упорядочения

времени и памяти о времени: «Так наказывали Предки: передавать из уст в уста по наследству своим Детям и Внукам». На полях черновиков осталась следующая, не вошедшая в машинописный текст запись: «Собиралось во времени прошлое, открывалось в настоящем. Двадцатилетние поиски и расспросы на родине моих предков. Белгород, Грайворон, село Дорогощи ... Заговорили из глубины веков голоса ушедших великих Людей Рода Костиных. Голос души моих предков передавался нам, потомкам, из уст в уста 300 лет. Так начинались душевные разговоры-беседы с моей Матушкой, Анной Андреевной Ыльковой-Костиной». Рассказы внутри текста организованы ведущим рассказчиком – Григорием Ивановичем Костиным: «Я вроде бы разговариваю. Так свой язык и пишу». Установка на рассказывание определила характерный для народного письма фонетический принцип правописания: *«вместе помомся», «к беригам Чорного моря»* и пр. «Вводное», «фоновое» знание народного мемуариста связано с традиционной культурой курской земли: «Всегда мать гофорила – мы Курскис. Вот даже в Панкрушиху приехали, и была Курская улица, сейчас ее Новосибирская назвали».

Исследование особенностей письма Г.И. Костина в полном объеме (800 страниц машинописного текста, ряд рукописных тетрадей) - дело будущего.

Мы ограничимся анализом ненормативного использования прописной буквы, что позволит представить одну составляющую «собственной орфографии» автора. Орфографические правила по упорядочению использования прописных букв сложились в конце XVIII – начале XIX века. Между тем Я.К. Грот отмечал, что «относительно употребления больших букв установить совершенно точные правила невозможно»: «За правилами все-таки еще многое остается решать такту и здравому смыслу» (3). По нашим наблюдениям, прописная буква в тексте Костина связана с ценностными установками автора, она приобретает мировоззренческую и изобразительно-выразительную функцию. Необходимость представить потомкам основополагающие жизненные ориентации своего рода, а текст создавался прежде всего для «родочей», выразилась в собственной орфографической позиции – прописной буквой обозначена лексика, составляющая две темы, тему семейной памяти и тему крестьянского труда. Известное орфографическое правило не устояло перед глубиной лирического чувства и ценностной значимостью данных слов.

С большой буквы устойчиво прописываются слова, указывающие на семейное родство: «Матушка, Тятя, Отец, Дед, Прадед, Бабка, Родители, Тесть, Теща, Зять, Дети» и др. В отдельных фрагментах текста автор, используя технические возможности машинки, набирает эти слова прописными буквами: «РОДИТЕЛИ». С большой буквы написаны производные прилагательные: «Отцовский дом», «Отцов домишко», «Дедов блокнот». Повторяющимся рассуждениям о необходимости сохранять семейную память прописная буква помогает придать эмоциональность: «вечная им Память», «Память Вечную наших Родителей», «сохранить Память во все Времена» и пр.

С понятиями своего рода, родной стороны, Родины связаны в крестьянской культуре представления о земле. Святость земли определялась и

тем, что она «своя» («глездо Костиных-мещан»), и тем, что в ней похоронены предки, родители. Труд на родной земле -- закон родовой жизни. Представление о высоком статусе земли и земледельческого труда подчеркнуто прописной буквой: «Крестьяне жили», «были Крестьяне», «на Крестьянине вся Россия держится», «своя Земля», «Земля Матушка кормилица», «Землю разрыхлить», «Солдатский Надел». Сакрализация знания, характерная для традиционной культуры, в крестьянской семье Костиных проявилась в признании ценности образования. Любознательные и трудолюбивые предки Григория Ивановича привозят на родную землю семена картофеля, учатся их выращивать и учат соседей; красиво и грамотно пишут, работают волосными писарями. В семье часто рассуждают о необходимости учить грамоте подросших внуков. Высокий статус образования подчеркивается написанием слов этой темы: «Грамматика», «Арифметика», «Азбука», «Университет», «Лицей», «Гимназия», «Гетрадь».

В семейной хронике встречаются фрагменты, где нарушена принятая автором логика использования прописной буквы. Эти рассуждения отмечены особым эмоциональным напряжением и пафосом, в них частотность использования большой буквы определена общей интонацией повествования: *«В таком возрасте Церковь Венчала Молодых Супругов. Их преданности совместной Жизни: Рождение Детей, Кормление, Воспитание, Трудолюбие, Почитание Родителей. Всему Укладу Крестьянской Жизни, Уметь на Земле Трудиться, Ухаживать за скотом, чтобы была всегда накормлена и напоена, чисто в сарае убрано»* (с.65).

Подобное функционирование прописной буквы наблюдается не во всех текстах народного письма. В частности, сошлемся на исследование Б. И. Осипова. В автобиографических записках сибирского крестьянина В. А. Плотникова (1906 -1994 г.р.), старшего современника Костина, «прописные буквы употребляются мало» (1: 29).

Представленная бегло одна орфографическая особенность письма Г.И. Костина убеждает в правоте позиции тех издателей, что считают необходимым условием публикации любого рукописного текста публикацию в двух его вариантах: с сохранением всех авторских особенностей, перепечатавая «буква в букву», «строка в строку» и с переводом на общепринятую орфографию и пунктуацию (4: 43). Как явление новое в издательском деле, тексты народного письма, нуждаются в разработке нового типа книги; книги, передающей как специфику авторского письма, так и учитывающей разные цели чтения.

1. Автобиографические записки сибирского крестьянина В.А. Плотникова: Публикация и исследование текста / Подготовка текста, предисловие и комментарий Б.И. Осипова. Омск: Изд-во ОмГУ, 1995.
2. Архив лаборатории народной культуры МаГУ. Ф. Народные искусства. От. 1, сд.кр. 1.
3. Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (ХУШ - XX в.).- М.: Наука, 1965.
4. Осипов Б.И. «Автобиографические записки» В.А. Плотникова как лингвистический, литературный и исторический источник // Автобиографические записки сибирского крестьянина В.А. Плотникова: Публикация и исследование текста / Подготовка текста, предисловие и комментарий Б.И. Осипова. Омск: Изд-во ОмГУ, 1995.
5. Чистов К.В. Фольклор. Текст. Традиция: Сб. ст. - М.: ОГИ, 2005.